

Фан Чжи, чье тело до этого было напряжено, постепенно расслабился, крепко обняв Чу Сяннаня и закрыв глаза. Он опустил подбородок на шею Чу Сяннаня, и знакомое тепло окутало все его чувства, заставляя глаза наполняться жаром.

— Лицо трупа синеватое, с легкой припухлостью на правой щеке, других явных повреждений нет. Живот не вздут, под ногтями, в ноздрях и во рту нет следов песка или ила, степень разложения тела незначительна. Предварительно установлено, что смерть наступила вчера вечером, около восьми часов, — взглянув на смущенного офицера, проводившего осмотр, Чу Сяннань продолжил. — Можно с уверенностью сказать, что жертва была задушена чем-то, что закрыло ей рот и нос, а утром тело было брошено в воду, чтобы создать видимость смерти от утопления в состоянии алкогольного опьянения.

Фан Чжи, глядя на тело Бай Сицзэ, поднятое из воды, взял себя в руки и, стараясь говорить спокойно, произнес:

— Значит, это не место преступления. Нужно немедленно проверить все места, где жертва могла находиться вчера вечером, особенно его дом.

Тем временем Лян Фансюй осматривал различные места в академии и проверял тех, у кого не было алиби, а Фан Чжи и Чу Сяннань отправились в дом Бай Сицзэ в поисках улик.

— Вчера после занятий я помню, как Бай Сицзэ собрал свои книги и поспешно вышел из академии, направляясь домой, — говорил Фан Чжи, шагая рядом с Чу Сяннанем. — Не знаю, останавливался ли он по пути.

— Его родители дома?

— Нет. Сицзэ давно живет один. Он живет на востоке Ичэна, а его семья — на западе, довольно далеко.

— Почему? У него не сложились отношения с отцом?

— Отец хотел, чтобы Сицзэ продолжил семейное дело и взял на себя управление лавкой, но он решительно отказался, желая посвятить себя преподаванию. Отец, разозлившись, выгнал его из дома, но все же беспокоился о его благополучии, ежемесячно отправляя деньги.

Чу Сяннань кивнул, понимая ситуацию.

Когда они проходили мимо маленькой таверны, Фан Чжи остановил Чу Сяннаня.

— Подожди. Это таверна, где Бай Сицзэ часто бывал, он не раз приводил меня сюда. Я зайду, спрошу, может, есть какие-то зацепки.

— Хорошо.

Они вошли в таверну.

Хозяйка, очевидно, была хорошо знакома с Фан Чжи, и, увидев его, с улыбкой обратилась:

— Господин Фан, давно не заходили в нашу маленькую таверну выпить.

— Хозяйка, — ответил Фан Чжи, не теряя времени. — Скажите, Бай Сицзэ, господин Бай, заходил ли он сюда в последние дни?

Хозяйка кивнула.

— Конечно, в последние дни даже чаще. Последние семь-восемь дней он приходил после занятий в академии, покупал вино и уходил, не задерживаясь.

— Вчера был?

— Был. Вчера, как обычно, купил вино и сразу ушел.

— Вы помните, примерно в какое время это было?

— Я помню, это было вскоре после занятий, да, чуть позже пяти вечера.

Фан Чжи поблагодарил хозяйку, и они вышли, продолжив путь.

В пять вечера он купил вино, пошел домой, а в восемь был убит.

Подойдя к дому Бай Сицзэ, Фан Чжи увидел у входа охрану и удивился.

Чу Сяннань объяснил:

— После осмотра тела я попросил господина Ляна поставить охрану у дома и Зала Луцай.

— Спасибо, Сяннань, — слабо улыбнулся Фан Чжи, впервые с момента известия о смерти друга.

Чу Сяннань быстро ткнул пальцем в круглые ямочки на щеках Фан Чжи.

— Вот так. В такое время я не жду от тебя много улыбок, но прошу тебя собраться. Мы обязательно найдем правду для господина Бай.

Фан Чжи глубоко кивнул, и они вошли во двор.

Засов на двери был цел, никаких следов борьбы или подозрительных знаков у входа не было. На почве с одной стороны виднелись следы от обуви, немного беспорядочно наложенные друг на друга, разной глубины.

Фан Чжи присел, внимательно рассматривая отпечатки.

— Вчера вечером к Бай Сицзэ приходили гости, не меньше пяти человек.

Чу Сяннань, глядя на более глубокий след, добавил:

— И по крайней мере один из них был полным.

Двор был небольшим, и через несколько шагов они оказались у двери в зал. С одной стороны была спальня, с другой — кабинет.

Они сначала зашли в зал.

На столе стоял фарфоровый кувшин и пять чашек. Фан Чжи осмотрел стол и заметил, что вокруг него было шесть мест.

Пять чашек были аккуратно расставлены вокруг кувшина, словно кто-то специально их так расположил.

Он поднял одну из перевернутых чашек и заглянул внутрь. Очевидно, чашку не мыли после использования, на стенках остался темный след от чая. Фан Чжи проверил остальные чашки, и ситуация была аналогичной. В некоторых даже на дне остались прилипшие чайные листья.

Вчерашний чай.

Бай Сицзэ угощал гостей чаем.

Чу Сяннань, находясь на некотором расстоянии от Фан Чжи, сделал шаг вправо и наступил на что-то твердое. Наклонившись, он поднял небольшой осколок, похожий на кусочек разбитой чашки.

Он подошел к Фан Чжи и показал находку.

— Это осколок разбитой чашки, — взял осколок Фан Чжи, сравнивая его с кувшином и чашками, постепенно складывая в голове картину.

— Мест шесть, поэтому Бай Сицзэ точно не купил бы только пять чашек, чтобы не оказаться в неловкой ситуации, если гостей окажется больше, — указал он на стол. — Значит, здесь должно быть как минимум шесть чашек. Если исключить самого Бай Сицзэ, то вчера вечером пришли четыре или пять человек. Но по какой-то причине одна чашка разбилась. Кто-то из гостей убрал осколки. — Фан Чжи взглянул на место, где стоял Чу Сяннань. — А этот осколок оказался слишком далеко, и его пропустили.

Чу Сяннань тоже обратил внимание на аккуратно расставленные чашки.

— Почему они так тщательно расставили оставшиеся пять чашек?

— Убрав разбитую чашку и аккуратно расставив оставшиеся, они, возможно, хотели скрыть факт разбития или причину, по которой это произошло, — Фан Чжи продолжил. — Они наспех вылили чай, но не вымыли чашки, возможно, из-за паники или нехватки времени.

Затем они отправились в спальню. Шелковое одеяло на кровати было аккуратно сложено, еще не расстелено, и вокруг не было ничего подозрительного.

Наконец, они открыли дверь в кабинет.

Фан Чжи нахмурился. Письменный стол, кушетка, книжные полки, шкаф с лекарствами — каждый угол комнаты был перевернут с ног на голову.

Бумаги на столе были разбросаны в беспорядке, но несколько кисточек висели на своих местах. Кушетка была разрезана, набивка торчала наружу, а рядом валялся опрокинутый кувшин с вином. Книги на полках были перепутаны, некоторые даже порваны, и обрывки страниц лежали на полу.

Фан Чжи посмотрел на кувшин — это было вино из той самой таверны.

Перед тем как пришли гости, Бай Сицзэ сидел за столом и пил вино. Фан Чжи задумался: если бы он просто пил, то, учитывая его характер, он выбрал бы более удобное место, например, веранду.

Так что же он делал в кабинете?

Наконец, они подошли к шкафу с лекарствами.

В шкафу было множество ящичков с лекарствами, все аккуратно расставлены. Но что-то было не так: на некоторых ящичках были следы, оставленные, например, клинком, а на других — нет. Ящички со следами были разбросаны по всему шкафу, без какого-либо порядка.

Фан Чжи пригляделся к следам — они были свежими, и это вызвало у него недоумение.

— Фан Чжи.

— Я здесь.

— Как господин Бай обычно вел дела? Был ли он внимательным и осторожным или более беспечным?

Фан Чжи ответил:

— Это зависит от ситуации. Если дело касалось вина, он мог быть беспечным, но когда речь шла о преподавании и лекарствах, он был очень осторожен.

— А как он разбирался в лекарствах?

— Отлично. Когда я болел, он всегда готовил мне лекарства.

— Тогда здесь есть большая проблема, — Чу Сяннань указал на шкаф с лекарствами. — Расположение лекарств здесь совершенно бессистемное, с множеством ошибок.

Фан Чжи, совершенно не разбираясь в лекарствах, смотрел на шкаф с разнообразными следами и растерянно спросил:

— Правда?

<http://bllate.org/book/16491/1498861>